

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Е.Э. Уланова

Ключевые слова: гендер, гендерный маркер, гендерный стереотип, языковая личность синхронного переводчика, гендерный дисплей.

Keywords: gender, gender marker, gender stereotype, language personality of a conference interpreter, gender display.

DOI 10.14258/filichel(2024)3-04

Дихотомия мужского и женского существует во всех сферах жизни человека. Отсюда следствие возникновения противопоставления людей по половому признаку в различных науках, объектом которых выступает человек.

С античных времен среди ученых, изучавших грамматику, существовало мнение о связи языка и пола. Было известно, что некоторые туземные племена выражают категорию рода эксплицитно, т.е. различия в речи были связаны с полом говорящего. Исследования показали, что данные различия носили регламентированный характер, вследствие чего «мужской язык» считался нормой, а «язык женский» — отклонением от этой нормы (цит. по [Кириллиной, 2000, с. 52]).

В рамках общепhilosophического подхода проблема гендера, или проблема определения поиска общего и различного в мужском и женском, прослеживается уже в XIX в. В. фон Гумбольдт полагал, что разница между полами воздействует на внутреннюю природу человека, а потребность в языке является природной и жизненно необходимой: «... язык развивается только в обществе, и человек понимает себя только тогда, когда на опыте убедится, что его слова понятны также и другим людям» [Иванцова, 2010, с. 158].

Вызовы первой половины XX в. ознаменовали значительное расширение сферы интересов лингвистической науки, развитие лингвоперсонологии. Одним из первых языковедов, изучавших проблему гендера при исследовании женской языковой личности, был Д.О. Ясперсен (D. O. Jespersen). Постепенно фокус внимания лингвистической науки как отечественной, так и зарубежной смещался на живой язык, а точнее — на говорящую личность. Поэтапное развитие человеческого фактора в науке способствовало не только распространению междисципли-

нарного компонента в лингвистике, но и возникновению проблем репрезентации мужского и женского в системе языка, в результате чего в 1970-х гг. сформировалось новое направление: гендерная лингвистика. Понимание категории гендера как следствие биологической категоризации по половому признаку и изучение различий в речи на основании биологической разницы мужчин и женщин сменилось комплексным подходом к исследованию гендера как сложного феномена.

Основные вопросы гендерной лингвистики в целом остаются актуальными и включают в себя вопросы исследования различий в речевом поведении, устной и письменной речи мужчин и женщин, способы гендерной репрезентации в дискурсе, изучение влияния гендерных стереотипов на создание и восприятие текста, отражение вариативности мужского и женского как динамических категорий дискурса, анализ человеческого фактора в языке и пр. Результаты научных трудов по гендерологии подтверждают, что биологический пол оказывает влияние на речевое поведение как самого человека, так и его собеседников (А.Н. Баранов, Е.Ю. Булыгина, М.В. Гаранович, Р. Лакофф, О.Б. Мойсова, Ю.С. Куликова, С. Бем, Д. Таннен, В.Н. Телия; А.В. Кириллина, М.А. Китайгородская, Е.А. Земская, Е.И. Горошко, Н.Н. Розанова, И.В. Полевая, А.Н. Еремин, J. Holmes, M. Jonson и др.).

Научная новизна проводимого исследования заключается в особом внимании к проявлению гендерных особенностей языковой личности (далее — ЯЛ) синхронного переводчика в ситуации перевода и объясняется сложностью определения и анализа гендерных компонентов в переводном дискурсе.

Проблема определения понятия «гендер» включает в себя две важнейшие задачи: 1) определение соотношения понятий «пол» и «гендер»; 2) определение гендера как социально-культурного конструкта: считать ли гендер продуктом представлений общества и, как следствие, индивида о проявлениях отнесенности к полу, или гендер определяется также имеющимися психологическими особенностями лиц того или иного пола [Козлова, 2021, с. 19].

Наше исследование направлено на выявление показателей гендера в женском и мужском речевом поведении на различных языковых уровнях: лексико-синтаксическом, грамматическом, морфологическом. Когнитивная составляющая исследования предлагает всесторонний анализ речевого поведения с точки зрения эмоциональных и речемыслительных процессов, а также с учетом социальных функций языковой личности. Представляется объективно важным рассматривать гендер с позиции комплексного анализа для определения гендерного

дисплея и гендерных стереотипов в ситуации устного перевода: проявление гендера в речевых стратегиях и тактиках, гендерно обусловленный выбор лексем, морфем, грамматических категорий, синтаксических связей, стилового выражения.

Начиная с 1980-х гг. определился вектор развития гендерной лингвистики, определяемый как социальный конструктивизм [Хуе, 2008], или теория социальной конструкции гендера, суть которой заключается в постепенном становлении гендера человека в зависимости от культуры и социума, т.е. прижизненное «усвоение индивидом культурных паттернов в процессе социализации» [Фомин, 2004, с. 12]. Представители теории социальных конструкций гендера рассматривают гендер как динамический и изменчивый феномен, конструируемый коллективным сознанием и пониманием мира, обусловленного культурой [Gransci, 1971; Edley, 2001], с одной стороны, и, посредством индивидуального социального взаимодействия, с другой. Так, по мнению Н. Эдли, сформировавшись единожды, гендер языковой личности может претерпевать изменения, *jelly never sets* (желе никогда не застывает (перевод наш. — Е.У.)) под давлением социальной среды [Edley, 2001, с. 192].

По мнению ученых Дж. Лобер (J. Lorber) и С. Фаррел (S. Farrel), помимо существующих двух традиционных вариантов гендера современный мир не может создать новые, следовательно, вне зависимости от исполняемой социальной роли мы можем говорить о феминности или маскулинности языковой личности [Lorber, Farrel, 1991]. Однако подобная идея о стабильном состоянии гендера языковой личности не может объяснить реалии современного общества. Например, во многих культурах женщине свойственно проявлять мягкость, нежность, вести домашнее хозяйство. Следовательно, согласно данной парадигме, женщины, которые сегодня осуществляют деятельность за пределами обозначенных культурой стереотипов, не могут рассматриваться как представители гендерно маркированной ЯЛ женщины. Подобная логика, на наш взгляд, не соответствует объективно существующему современному миру.

Вторым подходом в гендерологии большинством ученых признается теория гендерной системы (гендеризма) (И. Гофман, А.Г. Фомин, С. Бем), в основе которой лежит постулат о гендерном измерении социальной структуры общества. В рамках данной теории у нас появляется возможность изучить влияние гендерного фактора на функциональную сторону языковой личности через анализ вербальных компонентов.

Лингвисты сходятся во мнении, что мужчины и женщины в действительности говорят по-разному (F. Braun, 1997; A. Gottburgsen, 1997;

U. Grässel, 1997; R. Lakoff, 2004) (цит. по [Гутарева, 2015]). Нам представляется, что формирование гендера является дискурсивно зависимым, изменчивым под воздействием социального и культурного контекста и должно рассматриваться в динамике. А.Г. Фомин в диссертационном исследовании предлагает модель гендерного типа личности на основании мужской, женской и андрогинной субкультур [Фомин, 2004, с. 6], что, в свою очередь, обоснованно заставляет нас рассматривать гендерные характеристики ЯЛ на основании гендерного типа личности.

Функционирование гендера в рамках изучения ЯЛ устного переводчика заслуживает внимания ввиду проявления социально-профессиональной роли ЯЛ [Желтухина, 2003]. Так, гендер ЯЛ устного переводчика создается, во-первых, социально-культурной средой индивида, а, во-вторых, личным сознанием, опытом перевода, развитой мультикультурной картиной мира.

Отношения гендера и дискурса характерны для гендерной лингвистики, а также ряда междисциплинарных направлений: социолингвистики, психолингвистики, антропологии, этнопсихолингвистики. Разделяем мнение А.Г. Фомина о том, что «ориентация лингвистических исследований на речь и речевую деятельность является заслугой социолингвистики, психолингвистики и ... может быть достойным объектом лингвистического анализа» [Фомин, 2004, с. 184]. Говоря о разграничении понятий «гендер» и «пол», в данной работе мы склонны рассматривать пол как биологическую природу личности, а гендер — как продукт социального речевого и неречевого поведения языковой личности. Под феминностью и маскулинностью мы будем понимать психосоциальные особенности личности, характерные для типичных женщин и мужчин относительно их врожденного биологического пола.

Целью данной статьи является исследование гендерного дисплея языковой личности синхронного переводчика.

В соответствии с поставленной целью мы обозначили ряд первостепенных задач: отбор и анализ гендерных компонентов в синхронных переводах женщин и мужчин (профессиональных переводчиков), выявление характерных дискурсивных особенностей реализации гендера в ситуативном поведении синхронистов, изучение механизма проявления гендера в переводном дискурсе, определение гендерных маркеров и речевых стереотипов в речевом поведении синхронных переводчиков.

На основе сравнительно-сопоставительного и контрастивного анализа скриптов синхронных переводов телевизионного интервью с английского языка на русский язык мы предполагаем определить характерные особенности гендерного дисплея ЯЛ синхронного переводчика.

Методами компьютерной обработки мы проводили анализ видеоматериалов записей синхронных переводов с учетом экстралингвистического контекста и непрерывного сплошного наблюдения. Метод лингвокогнитивного анализа — для определения характерных особенностей гендерного дисплея ЯЛ синхронного переводчика. Мы использовали сравнительно-сопоставительный анализ переводов мужчин и женщин и оригинального текста интервью с целью выявления типовых гендерных различий и составления модели гендерного дисплея. Метод контрастивного анализа — с целью сравнения инвариантов синхронного перевода мужчин и женщин (далее — СП-М и СП-Ж соответственно) для определения гендерных маркеров и характерных особенностей репрезентации гендера в переводном дискурсе. Компонентный анализ — для сравнительного анализа плана содержания гендерных маркеров.

Репрезентативность результатов обеспечена объективным и равнозначным отбором данных в соответствии с единообразной методикой.

Для целей объективного анализа отобрали видеозаписи переводов интервью Маргарет Э. Этвуд, выполненных четырьмя разными женщинами (переводчиками-синхронистами), и две видеозаписи переводов интервью М. Обамы, выполненных женщинами и мужчинами синхронистами для международного конкурса синхронных и последовательных переводчиков CosinesPi в 2021 г. Общий объем эмпирического материала составил 50 минут. Особенность исследуемого материала заключается в том, что синхронный перевод предполагает принятие сиюминутного решения без возможности «продумать» вариант перевода. Данное обстоятельство, на наш взгляд, способствует объективной оценке участников на предмет использования гендерных маркеров. Появляется возможность беспристрастно анализировать текст, который не был подготовлен и отредактирован заранее. Следовательно, возможен объективный анализ языковых предпочтений, а также отличительных черт, характерных для мужских и женских инвариантов синхронного перевода, выполненных за равный промежуток времени.

В основу нашего исследования гендера ЯЛ синхронного переводчика была положена идея А.Г. Фомина о трехуровневой модели гендера. Гендер как социальный конструкт обладает тремя группами характеристик:

- биологический пол;
- полоролевые (гендерные) стереотипы;
- «гендерный дисплей» (термин И. Гофман; 1976 г.) — многообразие инвариантов представления маскулинного или феминного действия и взаимодействия [Фомин, 2004, с. 14-15].

Для целей сравнительно-сопоставительного анализа были отобраны синхронные переводчики на основании биологического признака. Решение проводить исследование на гендерно разнородной группе участников обусловлено, во-первых, возможностью комплексного рассмотрения вопроса «женского / мужского стиля речевого поведения», а, во-вторых, интересом к контрастному анализу гендерного дисплея. Под гендерно разнородной группой понимается группа разнополых индивидов. Таким образом, основной практической задачей является определение гендерного дисплея ЯЛ синхронного переводчика, гендерных маркеров и гендерных стереотипов в речевом поведении переводчиков женщин / мужчин на основании выполненных видеопереводов.

С помощью методов компьютерной лингвистики нами был определен и создан исследовательский корпус данных, представленный в виде скриптов устных переводов с разметкой пауз и временными интервалами. Далее последовательно проведены сравнительно-сопоставительный и компонентный анализ вариантов переводов для определения гендерных маркеров и характерных особенностей репрезентации гендера в переводном дискурсе. Для полученных результатов проводится ранжирование маркеров по частотности в каждом тексте корпуса и в целом корпусе текстов для определения типизируемого гендерного дисплея ЯЛ синхронного переводчика.

В вопросе исследования гендерных маркеров на первый план выступают отношения между языком и полом, т.е. вопрос о том, каким образом пол реализуется в речи говорящего — лексика, номинативная система, синтаксис, морфология и прочее. Также стоит отметить, что необходимо изучать гендерные маркеры с учетом культурно обусловленных и социальных аспектов языка, а также их функции в речи говорящего. Именно поэтому при лингвистическом анализе гендерно маркированных единиц мы уделили большое значение частотности и способам репрезентации гендера в переводном дискурсе.

Изучение гендера в синхронном переводе осложняется фактом его прямой связи с оригинальным высказыванием оратора (мужчины или женщины), зависимости от контекста. Так, зачастую исследователи обречены находиться в поиске постоянно ускользающей языковой реальности гендера. Другая сложность исследования гендера в переводном дискурсе заключается в самой природе устного перевода, где переводчик, будучи невидимым посредником между коммуникантами (оратором и аудиторией), лишен возможности проявления индивидуального и ограничен скоротечностью ситуации и временными рамками осуществления перевода. Безусловно, исследование гендерных аспектов

устной речи переводчиков не может не учитывать факт гендера непосредственно выступающего оратора (источника происхождения текста), а также внутриязыковые закономерности (грамматические категории рода, синтаксические нарушения, индивидуальные фонологические особенности). Тем не менее можно с уверенностью говорить о проявлении гендерных различий в речевом поведении синхронных переводчиков — мужчин и женщин, а также об их языковых предпочтениях.

Гендерные стереотипы как таковые формируются под воздействием социокультурного влияния, но одновременно с этим выступают источником их возникновения. В понимании В.В. Красных стереотипы являются своеобразным «представлением» окружающего мира, определенной ментальной «картинки», отражающей в сознании личности «типовой» фрагмент реального мира [Красных, 2002, с. 177]. Согласно В.В. Катерминой, «стереотипы складываются из устойчивых представлений, ... национального опыта. В то же время, стереотипы имеют свойство меняться с ходом времени» [Катермина, 2018, с. 72–73]. При этом стереотипы логично разделить на:

— стереотипы поведения, определяющие типичное коммуникативное поведение для той или иной ситуации;

— стереотипы представления, набор ассоциаций и представлений человеческого сознания о ситуации или предмете, выполняющие предиктивную функцию [Красных, 2002, с. 179–180].

Для исследования гендерного дисплея в языковом материале обратимся к теории перформативной гендерной идентичности Дж. Батлер (1990) [Сулейманова, 2017]. Суть данной теории сводится к социокультурной репрезентации гендера рядом перформативов, т.е. актом действий, которые получают свое семантическое значение в коммуникативной ситуации. По мнению А.В. Кириллиной, «... исследованию в гендерном аспекте поддаются практически все области языка как системы» [Кириллина, 2000, с. 28].

Результаты контрастивного анализа корпуса скриптов устных переводов позволяют определить отчетливые тенденции к употреблению гендерных маркеров, наблюдаемых как среди мужчин, так и среди женщин.

I. Лексико-стилистический уровень

Случаи использования гендерных маркеров на лексико-стилистическом уровне при переводе с английского языка на русский язык являются одними из наиболее часто встречающихся. Выбор переводчиком иностилевых элементов, не соответствующих стилю и денотативному

значению вербального сообщения оратора, может представлять собой случай эвфемистической замены. По данным нашего анализа можно судить, что индивидуально-контекстные замены одних лексем другими с целью сокрытия нежелательной коннотации могут быть частным случаем проявления эвфемии. Например, использование лексики разговорного стиля при переводе стиля публицистического или, наоборот, случаи перевода нейтральной лексемы словом с более высокой стилистической окраской в разговорной речи.

Оригинал¹: *and hopefully our conversation will live up to the hure.*

(Ж1): *надеюсь что наш диалог оправдает ваши **ожидания**.*

(М1): *наше обсуждение будет соответствовать **шумихе** вокруг этого мероприятия.*

(Ж2): *и я надеюсь что наша беседа будет соответствовать вашим **ожиданиям**.*

(М2): *я надеюсь наша сегодняшняя встреча здесь. наш разговор будет соответствовать всем вашим **ожиданиям**.*

В приведенном примере (1) оратор (М. Обама) использует лексему *hure*, которая в Большой российской энциклопедии определяется как «шумиха, ажиотаж, дешевая и кратковременная популярность» [Большая российская энциклопедия] (как правило, в социальных медиа). Данная лексема активно используется в русском языке, начиная с 2017 г. [там же] преимущественно в молодежной среде, соответствует разговорному стилю и обладает определенной негативной коннотацией. Это свидетельствует о том, что молодым переводчикам (возраст участников эксперимента до 30 лет) данная лексическая единица хорошо знакома, но, тем не менее, оба переводчика (Ж1 и Ж2), а также М2 принимают решение заменить ее и использовать нейтральное по значению слово «ожидания». В целом дословный перевод, который использовал М1, на первый взгляд допустим. Однако в данном контексте он нарушает характерные особенности официально-делового стиля выступления Первой леди, принятые в жанре телевизионного интервью в отечественных медиа.

(2) Оригинал: *it's time for us to come together, to love each other, to support each other and not tear each other down.*

(Ж1): *но именно в такое время в нашей стране мы должны **быть сплоченными любить друг друга и поддерживать**.*

¹ Здесь и далее приведены скрипты видеозаписей оригинального интервью и синхронных переводов (повторы, самоисправления и речевые ошибки синхронистов сохранены). В рамках платформы Sonix и для целей исследования в скриптах не используются пунктуационные знаки за исключением точек, которые обозначают речевую паузу дольше 0,4 сек.

(M1): *в эти тяжелые времена в этой стране мы должны действовать единым фронтом. мы должны любить друг друга, поддерживать друг друга а не ставить друг другу подножки.*

(Ж2): *для нас. время объединиться, время любить друг друга и поддерживать друг друга, а не раздувать ссоры с другом.*

(M2): *для нас в нашей стране приходит время выразить любовь и поддержку, а не пытаться критиковать друг друга и оскорблять друг друга.*

В указанном примере мы отмечаем в большей степени эмоциональность женских переводов, нежели мужских. Обратим внимание на использование книжной лексики «*быть сплоченными (Ж1) / раздувать ссоры (Ж2)*» в переводах достаточно нейтрального высказывания оратора.

Прием лексического повтора для усиления высказывания «*время объединиться, время любить / любить друг друга, поддерживать друг друга*» характерен и для мужской, и для женской подачи в синхронном переводе.

В отношении лексики с отрицательной коннотацией речь синхронистов-женщин смягчена по сравнению с аналогичными вариантами в мужских переводах. Так, СП-Ж1 при переводе фразы *tear each other down* применила прием опущения; СП-Ж2 использовала достаточно, на наш взгляд, нейтральное выражение «*раздувать ссору*», означающее в русском языке «усиление, чрезмерное проявление, искусственное усложнение ситуации»², которое представляет собой менее агрессивный вариант, нежели основное семантическое значение фразового глагола *to tear smth / smb down* — разрушать до основания, разнести в пух и прах [Merriam-Webster]. Гендерным маркером мужского варианта перевода в первом случае выступает снижение стиля переводного высказывания M1 «*ставить друг другу подножки*», в котором внимание аудитории привлекает разговорный стиль повествования, стилистически не соответствующий оригиналу. А во втором случае маскулинный маркер реализуется за счет необоснованной конкретизации и добавления лексики с отрицательной коннотацией «*пытаться критиковать друг друга и оскорблять друг друга*».

Следующим способом проявления гендерного маркера лексико-стилистической группы является **использование книжного стиля и эмоционально-окрашенной лексики**, к которым склонны женщины-переводчики.

² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/4479/раздувать>

При проведении сравнительно-сопоставительного анализа гендерных различий в коммуникативном поведении синхронных переводчиков мы определили, что в женском устном переводе заметна избыточность, а также гиперкорректность при осуществлении перевода.

(3) Оригинал: *Absolutely. I'm just proud of all the work that's been done here. So I agree. I agree.*

(Ж1): *да однозначно. я действительно горжусь всей работой что была здесь проделана. я полностью согласна.*

(М1): *да. я горжусь тем что здесь происходит. что здесь творится на этой прекрасной работе, которая ведется на этой площадке.*

(Ж2): *да абсолютно верно. Я так горжусь всей работой, которая была проделана здесь, я согласна.*

(М2): *совершенно согласна с вами. я горжусь, горжусь всей той работой, что здесь была проделана, я горжусь нашими женщинами.*

Согласно примерам эксперимента в речи женщин и мужчин наблюдается гиперкорректность: вариант избыточного перевода, который состоит из двух или трех синонимичных лексических единиц, за счет чего увеличивается время на его вербализацию. Можно прийти к заключению, что добавление синонимичных лексем представляет собой гиперкорректность, что увеличивает время на произнесение перевода, которое опытные переводчики используют для заполнения возможных речевых пауз и создания непрерывного речевого потока. Подобный прием наблюдаем также в переводе М1 (пример № 7), в котором переводчик демонстрирует избыточную многословность. В целом методом сравнительно-сопоставительного анализа установлено, что более длинные предложения являются характерным гендерным маркером отражения феминной идентичности.

(4) Оригинал: *we have to remember those that we lost in Orlando as well as those who are injured and all of their loved ones.*

(Ж1): *нужно обязательно вспомнить те жизни которые были утрачены в Орландо и постоянно мы должны думать о тех близких тех людей которые погибли в Орландо.*

(М1): *мы должны помнить о тех людях, которые погибли в Орландо а также о раненых. мы должны молиться об этих людях.*

(Ж2): *но нам необходимо помнить о тех, кого мы потеряли в Орландо, а также о тех, кто был ранен, и об их близких людях, и им нужно знать, что мы продолжим молиться за них продолжим думать о них.*

(М2): *мы все-таки должны помнить о тех людях, которые погибли в результате этой трагедии, о тех, кто оказались ранены, и всех их близких также нужно помнить.*

В выборе перевода женщины-переводчики демонстрируют большую внимательность к выбору стилистически окрашенной лексики: «жизни, которые были утрачены» (Ж1) и «те, кого мы потеряли» (Ж2). Данные лексемы экспрессивнее по своему денотативному содержанию, что подтверждается большей эмоциональностью и чувствительностью женщин. Напротив, мужчины-переводчики использовали нейтральную описательную конструкцию «люди, которые погибли». Данная черта гендерного речевого поведения является характерной для мужской речи и встречается в других примерах.

В примере № 4 следует также обратить внимание на различные средства выражения модальности в переводах женщин и мужчин. Частотным проявлением у СП-М является эпистемологическая модальность в значении долженствования, например, *должны помнить* (М1) / *все-таки должны помнить* (М2) и *нужно обязательно вспомнить* (Ж1) / *необходимо помнить* (Ж2). Грамматический уровень реализации гендерных маркеров в синхронном переводе будет подробнее рассмотрен далее.

II. Грамматические маркеры

По данным некоторых исследователей, грамматические особенности речи мужчин и женщин являются наименее изученной областью в гендерологии. М.В. Ласкова подчеркивает, что, исследуя грамматические закономерности речи, нельзя не учитывать того обстоятельства, что говорящий вступает в речевое общение лишь при наличии вполне определенных коммуникативных интенций и опирается при этом на весь набор прагматических, социокультурных и психологических факторов, определяющих дискурс. К выражению авторских интенций могут подключаться все грамматические элементы, в том числе и формы рода различных частей речи (цит. по [Кузнецов]).

По мнению В.Л. Карякиной, «для женской речи характерно более частотное употребление междометий и модальных глаголов; женщины намного чаще употребляют слова с уменьшительными суффиксами, восклицательные, побудительные и вопросительные предложения» [Карякина, 2018, с. 99].

Рассуждая о роли грамматических аспектов в гендерных исследованиях, нельзя не учитывать синтактику и прагматику сообщения говорящего.

(5) Оригинал: *I want to take a moment to just acknowledge what has happened in Orlando.*

(Ж1) конечно же **хотела бы** прежде всего **признать и выразить соболезнования** насчет того, что произошло в Орландо.

(М1) *но я хочу также **отдать** **должное** и **рассказать** о **событиях** в Орландо.*

(Ж2) *я **бы конечно хотела** просто **признать** то, что произошло в Орландо.*

(М2) *я **во-первых хотел бы** все-таки **вспомнить** вместе с вами что произошло в Орландо.*

Данный пример подтверждает, что в рамках смыслового единства гендерные маркеры способны реализовывать различные функции. Методом контрастного и контекстуального анализа оригинального высказывания *I want to take a moment to just acknowledge what has happened in Orlando* и его переводов определяется использование гендерного маркера сослагательного наклонения (переводы Ж1, Ж2 и М2). Помимо этого, реализуется гендерный маркер лексического добавления при переводе глагола с диффузной семантикой *to acknowledge*, в связи с чем происходит закономерная актуализация новых смыслов. В переводе Ж1 возникает новый смысл «выразить соболезнования», в переводе М1 — «отдать **должное** и **рассказать** о **событиях**», в переводе М2 — «**вспомнить**».

(6) Оригинал: *And I would say that the **root** of every dysfunction I've ever encountered...*

(Ж1) *мне **кажется** что причина всех проблем которые с которыми я **встречалась** ...*

(М1) *я **считаю**, что основная проблема, источник проблемы...*

(Ж2) *и я **могу сказать**, что корень любого какого-то расстройства, любой проблемы, с которым я **когда-либо сталкивалась** ...*

(М2) *и **могу сказать**, что, в принципе, любая проблема, которую я **встречала**, причиной ее была, **так или иначе**, отсутствие или недостаток самооценки ... **со стороны женщины**.*

Если сопоставить приведенные выше переводы, можно заметить, наличие модальности как в устном переводе женщин, так и в устном переводе мужчин. Данные анализа свидетельствуют о том, что для женской речи характерным маркером является модальность недействительности: потенциальная модальность и гипотетическая модальность, в то время как для мужчин более характерной предстает действительная модальность. Сравним «я **считаю**» (М1) и «мне **кажется**» (Ж1). В переводе М1 модальность действительности высказывания предстает с большей категоричностью.

(7) Оригинал: *that is one of the many takeaways that we move forward with.*

(Ж1) *я **надеюсь** что это один из выводов которые **мы можем** отсюда извлечь.*

(М1) *я считаю что это один из тех выводов, который **мы должны**, которым **мы должны** сохранить.*

(Ж2) *один из многих выводов, с которыми мы пойдём дальше.*

(М2) *это будет один из тех посылов, который **вы запомните и унесёте** с собой сегодня.*

Пример № 7 также свидетельствует о преференции СП-М к употреблению глаголов с высокой степенью долженствования и уверенности. В переводах СП-Ж превалирует гипотетическая модальность, выражающая возможность той или иной идеи относительно действительности.

III. Морфологический уровень

Необходимо отметить, что в устном переводе речи оратора-женщины мужчины-переводчики демонстрируют единичные грамматические ошибки употребления родовых окончаний глаголов и смысловое отчуждение на морфологическом уровне. Сравним женские и мужские переводы примера 5, приведенного ранее (см. пример 6):

(Ж1) *причина всех проблем которые, с которыми я встречалась...*

(Ж2) *корень любого какого-то расстройств, любой проблемы, с которым я когда-либо сталкивалась...*

(М1) *основная проблема, источник проблемы, это...*

(М2) *любая проблема, которую я встречала... непонимание своей собственной ценности **со стороны женщины**.*

Переводы женщин в данном случае характеризуются высокой степенью отождествления переводчика с оратором. Это отчетливо проявляется благодаря использованию возвратных форм глаголов (ср. зд. «встречалась», «сталкивалась»). Возвратные глаголы, как известно, обозначают действие, совершенное по отношению к самому себе, что в случае перевода прямой речи оратора-женщины представляет естественный способ перевода для переводчика-женщины. В свою очередь, мужчины-переводчики в схожих обстоятельствах вынуждены изменять грамматическую структуру предложения либо делать выбор в пользу невозвратной формы глагола, при которой действие глагола относится к третьему лицу (ср. перевод «которую я встречала — М2»). Примечательно, что СП-М2 использует тактику отчуждения, добавляя фразу «со стороны женщины», что ведет к обособлению индивида (в данном случае переводчика) от аудитории. По нашему мнению, подобная тактика противоречит контексту выступления, в котором оратор как раз отождествляет себя с аудиторией.

Редкой, однако, объективно существующей особенностью (о переводческих ошибках говорилось ранее в нашем исследовании) в син-

хронных переводах мужчин при переводе оратора-женщины с точки зрения морфологии является ошибка при употреблении флексий женского рода, при которой переводчик-мужчина употребляет флексии мужского рода в том случае, когда оратором является женщина.

(8) Оратор: *So I fortunately came into this situation with a really clear sense of who I was.*

М1: *Я лично когда вступил на этот путь, я очень четко понимал кто я такая была.*

СП-М1 не делает поправку на пол выступающего оратора, а продолжил переводить от первого лица мужского рода. Зачастую начинающий переводчик может не сразу заметить и осознать подобную ошибку. Восприятие перевода от первого лица мужского рода вызовет тем самым замешательство у слушающих перевод.

Таким образом, комплексный анализ позволяет говорить о «гендерных предпочтениях» [Пшеничкова, 2009, с. 13], наблюдаемых в применении стратегий в устном переводе. Основу вербальной репрезентации гендерного дисплея в устном переводе составляет гендерная вариативность речевого поведения устных переводчиков. В речи переводчиков-мужчин значительное распространение получила стратегия снижения эмоциональной окраски и бóльшая категоричность перевода, тогда как женской устной переводной речи соответствует стратегия сохранения или повышения стиля переводного текста. Женщины-переводчицы чаще прибегают к стратегии повышения вежливости за счет эфемистической замены лексем с негативной семантикой, использования потенциальной модальности, сослагательного наклонения, книжного стиля. В результате общий стиль перевода отличается более формальным и вежливым характером. Следствием языковых предпочтений, наблюдаемых в переводах мужчин, являются гендерные предпочтения к более коротким предложениям, модальности действительности, употреблению лексики с негативной коннотацией, меньшим количеством эмоционально-окрашенной лексики, уменьшительно-ласкательных суффиксов, разговорного стиля.

Гендерный дисплей языковой личности синхронного переводчика можно представить в качестве структурного образования, отражающего многообразие вариантов вербализации феминного, маскулинного и андрогенного в устном переводе. Исследование гендерного дисплея ЯЛ синхронного переводчика обусловило использование метода дискурсивного анализа для поиска гендерной составляющей в видеопереводах, метода лингвистического анализа — для определения гендерных маркеров вербальной коммуникации, контрастного анализа ген-

дерных маркеров речевого поведения для формирования основы гендерного дисплея, метод интерпретативного анализа гендерных стереотипов речевого поведения.

Гендерный дисплей языковой личности синхронного переводчика

Гендерные типы		
маскулинный	феминный	андрогенный
Конструирование гендерного типа языковой личности		
Гендерные маркеры		
<p>Возвышение / понижение стиля повествования перевода (по сравнению с оригиналом); гиперболизация; избыточность повествования (гиперкорректность); лексические повторы; модальность глаголов; ошибки и особенности употребления родовых флексий; преобладание подчинительной связи; преобладание сочинительной связи; сослагательное наклонение; эвфемистическая замена; эмоционально-окрашенная лексика</p>		
Конструирование гендерных стереотипов		
речевое поведение мужчин	речевое поведение женщин	
<p>Авторитетность повествования, категоричность в построении высказывания, структурность и краткость изложения мысли, преференция к стилистическому более разговорному стилю перевода по сравнению с оригиналом</p>	<p>Нивелирование крайне негативной коннотации, эмотивность повествования, расширенная синонимичность, консенсусные формы повествования, преференция к стилистически более официальному стилю перевода по сравнению с оригиналом</p>	

Исследования гендерных различий в синхронном переводе дают возможность изучать гендер как параметр языковой личности синхронного переводчика. При моделировании гендерного дисплея синхронного переводчика на первый план выходят наиболее очевидные различия в речестилевом поведении женщин и мужчин.

Наши выводы подтверждают наличие гендерных стереотипов в речевом поведении устных переводчиков, которые актуализируются за счет частотных отличительных признаков «мужских» и «женских» переводов. На формирование стереотипа в устном переводе влияет разграничение взаимоотношения нормы и девиации в переводе. С позиции устного переводчика нормотипичным является собственный перевод (для женщин — феминный, для мужчин — маскулинный), а стереотипным, т.е. содержащим отличные от собственных, гендерные маркеры, свойственные, по их мнению, противоположному полу. При определении гендерных стереотипов мы исходили из преференций в использовании языковых средств синхронными переводчиками.

Гендерными стереотипами речевого поведения в устных переводах, выполненных женщинами, являются мягкость и эмотивность, которая реализуется за счет расширенной синонимичности, эмоционально-окрашенной лексики, консенсусных форм повествования, отказ от разговорной речи в пользу более высокого стиля перевода по сравнению с оригиналом.

Гендерными стереотипами речевого поведения в устных переводах, выполненных мужчинами, можно считать авторитетность повествования, категоричность в построении высказывания, структурность и четкость изложения, использование разговорной лексики.

В результате комплексного анализа удалось сформировать основные характеристики гендерного дисплея языковой личности синхронного переводчика в ситуации устного перевода: гендерно обусловленный выбор лексем, морфем, грамматических категорий, синтаксических связей, стилевого оформления высказывания. Проведенное исследование с применением комплексных методов позволило представить объективные результаты состава гендерных компонентов в синхронных переводах женщин и мужчин (профессиональных переводчиков), характерных дискурсивных особенностей реализации гендера в ситуативном поведении синхронистов, а также гендерных стереотипов в речевом поведении синхронных переводчиков.

Анализ переводов, выполненных профессиональными переводчиками-синхронистами, — важная методика выстраивания модели многомерной категории языковой личности переводчика-синхрониста. Очевидно, что гендерная принадлежность переводчика оказывает влияние на выбор стратегии и тактики осуществления перевода. Принимая во внимание гендерные стереотипы в устном переводе, можно сознательно использовать гендерные маркеры для достижения необходимых целей коммуникации. Перспектива дальнейших исследований в области лингвоперсонологии представляется нам достаточно отчетливо. Лингвофункциональный подход позволит расширить комплексное исследование речевых стереотипов, поведенческих и речевых характеристик говорящих, что даст возможность детально смоделировать адекватное состояние гендерных моделей синхронных переводчиков.

Библиографический список

Амирова О.Г. Гендерные маркеры в современной англоязычной литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-markery-v-sovremennoy-angloyazychnoy-literature>

Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/khaip-a7ba52/?v=6418154>

Гутарева Н.Ю. The problem of gender linguistics // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). URL: <https://moluch.ru/archive/91/19741/>

Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ : монография. М. ; Волгоград, 2003.

Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск, 2010.

Карякина В.Л. Репрезентация особенностей женской речи в комедии Н.В. Гоголя «Женитьба» // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6. № 4 (21).

Катермина В.В. Гендерный стереотип: особенности формирования и функционирования в языке и речи // Язык: категории, функции, речевое действие : мат-лы XI международной научной конференции. М. ; Коломна. 2018.

Кириллина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 2003.

Кириллина А.В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. М., 2000. № 3.

Козлова Е.А. Гендерные аспекты лексики русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2021.

Кузнецов А.М. Феминизм и лингвистика: гендерные аспекты языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-i-lingvistika-gendernye-aspekty-yazyka/viewer>

Лакофф Дж. Женщина, огонь и опасные предметы: что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.

Пшеничникова А.Б. Гендерные спецификации вежливости в директивных речевых актах в американской лингвокультуре: интердискурсивный подход : автореф.т дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2009.

Сулейманова Л.В. Визуализация гендерного дисплея в условиях современной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-gendernogo-displeya-v-usloviyah-sovremennoy-kultury>

Фомин А.Г. Гендерный аспект речевого поведения как объект лингвогендеристики // Языковое бытие человека и этноса. 2004. № 7.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-rechevogo-povedeniya-kak-obekt-lingvogenderistiki>

Фомин А.Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2004.

- Edley N. *Discourse as Data A Guide for Analysis*. London. 2001.
- Lorber J., Farrell S.A. *The social construction of gender*. Sage Publications, Inc. 1991.
- Holmes J., Meyerhof M. *The Handbook of Language and Gender*. Oxford, 2005.
- Xue Ch. *Critically Evaluate the Understanding of Gender as Discourse*. Qinhuangdao, 2008.
- Merriam-Webster On-line Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/tear%20down>

References

- Amirova O.G. *Gendernye markery v sovremennoj anglojazychnoj literature*. [Gender markers in modern English-language literature]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice]. 2020. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-markery-v-sovremennoj-angloyazychnoy-literature>
- Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija: nauchno-obrazovatel'nyj portal*. [Big Russian Encyclopaedia: scientific and educational portal]. URL: <https://bigenc.ru/c/khaip-a7ba52/?v=6418154>
- Gutareva N.Yu. *The problem of gender linguistics*. In: *Molodoj uchenyj* [Young Scientist]. 2015. No. 11 (91). URL: <https://moluch.ru/archive/91/19741/>
- Zheltukhina M.R. *Tropologicheskaya suggestivnost' massmedial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI*. [Tropological Suggestiveness of Mass-Medial Discourse: On the Problem of Speech Impact of Tropes in the Language of Mass Media]: monograph. Moscow ; Volgograd, 2003.
- Ivantsova E.V. *Lingvopersonologija: osnovy teorii jazykovoj lichnosti*. [Linguopersonology: basics of the theory of linguistic personality]. Tomsk. 2010.
- Karyakina V.L. *Reprezentacija osobennostej zhenskoj rechi v komedii N.V. Gogolja 'Zhenit'ba'*. [Representation of the features of women's speech in N.V. Gogol's comedy "Marriage"]. IN: *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik*. [Povolzhsky pedagogical bulletin]. 2018. Vol. 6. No. 4 (21).
- Katermina V.V. *Gendernyj stereotip: osobennosti formirovanija i funkcionirovanija v jazyke i rechi*. [Gender stereotype: features of formation and functioning in language and speech]. In: *Jazyk: kategorii, funkcii, rechevoe dejstvie*. [Language: categories, functions, speech action]. Moscow ; Kolomna, 2018.
- Kirillina A.V. *Gender: lingvisticheskie aspekty*. [Gender: linguistic aspects]. Moscow, 2003.

Kirillina A.V. *O primenenii ponjatija «gender» v russkojazychnom lingvističeskom opisanii*. [On the application of the concept of “gender” in Russian-language linguistic description]. In: *Philological sciences*. [Philological Science]. Moscow, 2000. No. 3.

Kozlova E.A. *Gendernye aspekty leksiki russkogo jazyka*. [Gender aspects of the Russian language lexicon]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Smolensk, 2021.

Kuznetsov A.M. *Feminizm i lingvistika: gendernyye aspekty jazyka*. [Feminism and linguistics: gender aspects of language]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-i-lingvistika-gendernye-aspekty-jazyka/viewer>

Lakoff J. *Woman, Fire and Dangerous Objects: What Categories of Language Tell Us About Thinking*. Moscow, 2004.

Pshenichnikova A.B. *Gendernye specifikacii veshlivosti v direktivnyh rečevykh aktah v amerikanskoj lingvokul'ture: interdiskursivnyj podhod*. [Gender specifications of politeness in directive speech acts in American linguo-culture: an interdiscursive approach]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Irkutsk, 2009.

Suleymanova L.V. *Vizualizacija gendernogo displeja v uslovijah sovremennoj kul'tury*. [Visualisation of gender display in the conditions of modern culture]. In: *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura*. [Society: philosophy, history, culture]. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-gendernogo-display-v-usloviyah-sovremennoj-kul'tury>

Fomin A.G. *Gendernyj aspekt rečevogo povedenija kak ob'ekt lingvogenderistiki*. [Gender aspect of speech behaviour as an object of linguogenderistics]. In: *Jazykovoe bytie čeloveka i jetnosa* [Linguistic Being of Man and Ethnos]. 2004. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-rečevogo-povedeniya-kak-obekt-lingvogenderistiki>

Fomin A.G. *Psiholingvističeskaja koncepcija gendernoj jazykovoj ličnosti*. [Psycholinguistic concept of gender linguistic personality]. Abstract of Doct. Philol. Diss. Barnaul, 2004.

Edley N. *Discourse as Data A Guide for Analysis*. London, 2001.

Lorber J., Farrell S. A. *The social construction of gender*. Sage Publications, Inc. 1991.

Holmes J., Meyerhof M. *The Handbook of Language and Gender*. Oxford, 2005.

Xue Ch. *Critically Evaluate the Understanding of Gender as Discourse*. Qinhuangdao, 2008.

Merriam-Webster On-line Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/tear%20down>